

христианство Рима не смогло отказаться от антропоморфизма, способствуя созданию христианско-античного стиля³⁹. Начав борьбу с идолопоклонством, новая религия в конце концов признала старые языческие традиции, создав по их образцу овал иконографии.

Нападки на языческие ритуалы, сохранявшие в своей основе этрусские корни, объясняются самой сущностью религиозно-мифологической идеологии этрусков, выработавшей сложную культовую систему, в которой ученые-богословы видели соперницу зарождающемуся христианскому культу.

Наша попытка обратиться к этрусской традиции, обнаруживавшей близость к христианскому мифотворчеству и культу, справедливо подчеркивает еще раз мысль о возможности исследования как частных, так и общих вопросов в оценке христианства как синкретической религии⁴⁰.

Т.П.Кац

АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ О НАСЕЛЕНИИ САРДИНИИ

В последние десятилетия среди историков древнего мира заметно усилился интерес к варварскому миру Западного Средиземноморья. Одной из самобытнейших культур этого района, привлеченных внимание исследователей, является островная культура древних сардов¹. К сожалению, они не оставили никаких письменных свидетельств, что чрезвычайно затрудняет изучение вопросов об их происхождении, этнической и языковой принадлежности. В итальянской литературе они обычно называются нурагиками, то есть создателями и обитателями нурагов, знаменитых бамен Сардинии, которые стремились на острове в течение целого тысячелетия (с се-

³⁹ Лазарев В.Н. История византийской живописи. М., 1947, т. I, с. 40.

⁴⁰ Ковалев С.И. Основные вопросы происхождения христианства. М.-Л., 1964, с. 26.

¹ Lilliu G. I Nuraghi. Torri preistoriche di Sardegna. Gagliari, 1962; Id. La civiltà dei sardi dal neolitico all'età nuragica. Torino, 1963; Stacul G. Arte della Sardegna nuragica. Milano, 1975; Красновская Н.А. Загадочные баши Сардинии. - Советская этнография, 1978, № 4.

редней II ~ до середины I тыс. до н.э.). Карфагеняне, греки и римляне встретились на Сардинии с "нурагиками" или их потомками, поэтому представляет известный интерес рассмотрение данных античной традиции о племенах острова. Использовать эти сведения следует очень осторожно, так как они принадлежат противникам древних сардов: либо римлянами — завоевателям острова, либо грекам, которые, соперничая с карфагенянами, всячески стремились показать, что они (греки) еще со времен Геракла обосновались в равнинных районах острова и цивилизовали их. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что, когда античные авторы писали о Сардинии, остров не имел сколько-то однородного населения. Прибрежные районы были заселены финикийско-пуническим населением, с которым в значительной мере ассимилировали местные жители этих районов (сардо-пунийцы). Во внутренней же части острова сохранились местные элементы в чистом виде. Отсюда в античной традиции четко проследивается мотив противопоставления прибрежных районов с городским населением — внутренним, населенным горцами². Сведения о горцах внутренней части Сардинии для нас представляют главный интерес.

Самыми древними античная традиция называет те племена острова, которые у греческих авторов обычно упоминаются как *иолаи*³, а у латинских всегда как *илионцы* (*Iliones*)⁴. Уже в древности было не ясно происхождение этих народов, и сведения о них часто переплетаются с легендами. Греческие авторы по созвучию ведут их происхождение от Иолы, латинская форма названия порождает этимологическую ассоциацию с Илионом. Отсюда возникла легенда, что эти племена были потомками Энея и его спутников, бежавших после падения Трои и приставших к берегам Сардинии⁵. И

² Иногда под влиянием античной традиции оказываются авторы нового времени, называя горцев Сардинии "полудикими", "неисправимыми разбойниками", не заслуживающими внимания (см.: Perret J. Les origines de la légende troyenne de Rome. Paris, 1942).

³ Это название встречается в различных вариантах: *ιολαιοι*, *ιολαοι*, *ιολαετοι* (Diod., IV, 30; V, 15); *ιολαιεις* (Strabo, V, 225); *ιλιεις* (Paus., X, 17, 7). Плаваний знает также в Сардинии (*χωρια ιολαια*).

⁴ Liv., XI, 19, 34; XII, 6, 12; Sil. Ital., XII, 344; Plin., III, 85; Mela, II, 123; Solin, IV, 2.

⁵ Paus., X, 17, 6-7.

все-таки уже сам факт многочисленных упоминаний древними историками и географами иолаев и иллионцев не оставляет сомнений в том, что действительно существовал на острове народ, имя которого, может быть, деформированное, они нам сохранили.

Наиболее полное описание племен, населяющих Сардинию, содержится в "Географии" Страбона. Сведения географа об острове представляют особенный интерес, так как носят не легендарный, а исторический характер. У Страбона отчетливо прослеживается критическое отношение к источникам, которыми он пользовался⁶. Едва упомянув о легендарном Иолае, он далее приводит краткие, но весьма ценные сведения об обитателях острова и их образе жизни; ему принадлежат очень важные сообщения о завоевании Сардинии Римом. Согласно Страбону, горные жители острова "составляют четыре племени: параты, соссинаты, бадары и аконяты, живущие в пещерах"⁷. Ко времени, когда жил географ, все эти племена были известны как диагесбы, а "прожде, - замечает Страбон, - они назывались иолаями"⁸. Они жили бедно, удалившись в горы, откуда выходили только для того, чтобы совершать набеги на плодородные равнины острова⁹. Таким образом, и Страбон проводит характерный

⁶ Это относится не только к сведениям легендарного характера. Так, убедившись во время своего путешествия в том, что на юго-востоке едва видна Сардиния, он не соглашается с Эратосфеном и Артемидором, которые утверждали, что невозможно различить Сардинию с континента, так как она удалена от него на 1200 стадиев (У, П, 6).

⁷ Strabo, У, П, 7.

⁸ Ibidem.

⁹ Страбон, рассказывая о разбоях горцев Сардинии, сообщает, что они грабят поля земледельцев, не только тех, что "живут на острове, но и поля на материке, в особенности же писатов, к которым они переправляются морем" (У, П, 7). К. Зеврос считает, что во время своего путешествия к берегам Этрурии Страбон мог собрать многие сведения о морских разбоях сардских пиратов, особенно около Пизы, и о тирренском происхождении сардов. Страбон, когда упоминает об Иолае, прибывшим в Сардинию с сыновьями Геракла, замечает, что пришельцы поселились "вместе с варварами, владевшими островом, это были тирренцы" (У, П, 7). Возможно, предполагает К. Зеврос, в сведениях, которые передает Страбон, сохранились отголоски древних этрусских колоний на западных берегах острова (см.: Zervos Chr. La civilisation de la Sardaigne du début de l'énéolithique à la fin de la période noustragique. Paris, 1954, с. 31).

Достаточно надежных данных для вывода о существовании этрусских колоний в Сардинии пока нет, но археологические мате-

для большинства античных авторов мотив резкого противопоставления обитателей равнинной и пребрежной зоны племенам, заселяющим внутренние горные области и занимающихся скотоводством и разбоём. Эти племена римляне так и не смогли покорить. Страбон, хотя и пишет, что после поражения финикийцев все жители острова подчинились римлянам, относительно горцев делает оговорку. Борьба с горными племенами дигесбов (иолаев) представляла для римлян и их военачальников большие трудности и вынуждала прибегать к военным хитростям. Посылаемые на остров римские преторы иногда оказывают горцам сопротивление, но иной раз отказываются от него, когда невыгодно постоянно содержать войско в нездоровой местности. Тогда они применяют некоторые военные хитрости. Так, например, заметив известный обычай варваров, которые справляют праздники в течение нескольких дней после угона добычи, римляне нападают на них в это время и захватывают много пленных¹⁰.

В рассказах Диодора о заселении Сардинии переплетаются свидетельства легендарного и исторического характера. Он сообщает, что в его время остров был заселен варварами, именуемыми иолаями¹¹. Пытаясь объяснить происхождение иолаев, он ведет их от Иолая и феспийцев, некогда пришедших в Сардинию. Карфагеняне, когда они достигли могущества на море, не смогли покорить иолаев, укрывшихся в горах; не удалось это сделать и римлянам¹². Таким образом, свидетельства Диодора, носящие исторический характер, совпадают с данными Страбона: оба автора заселяют внутренние горные районы острова непокорными иолаями.

Упоминания об иолаях (илионцах) имеются и у других античных авторов. Плиний в числе самых известных народов Сардинии называет баларов и корсов¹³. Помпоний Мела пишет, что древнейшими народами Сардинии были илионцы¹⁴. Павсаний, рассказывая о заселении острова, приводит сюда и ливийцев, и выходцев из Элады. Иолаи совершенно определенно указывают на наличие сардо-этрусских связей (см.: Lilliu G. La civiltà, с. 192).

¹⁰ Strabo, V, II, 7.

¹¹ Diod., V, 15.

¹² Ibidem.

¹³ Plin., III, 85.

¹⁴ Mela, II, 123.

и Трои, и Иберов. Всех этих эллигентов возглавляли мифические предводители (Сард, Иолай, Норако, Аристей)¹⁵. Ливийцы воевали против эллинов, эллинское население было почти полностью истреблено. Троянцы же бежали в горы, укрепились там, заняв неприступные высоты. "Еще и в мое время они назывались илионцами", - пишет Павсаний, а мифологические комбинации ему понадобились, чтобы объяснить названия божеств местных племен.

На крайнем севере Сардинии античные авторы помещали корсов. Значительная часть жителей Корсики из-за внутренних смут переселилась в Сардинию и, "овладев частью горной области, поселилась тут. Жители Сардинии называют их по их происхождению именем корсов"¹⁶. Корсы отличались воинственностью и свободолюбием, карфагеняне покорили "всех жителей Сардинии, кроме корсов и илионцев: их неприступные горы помогли им не быть обращенными в рабство"¹⁷.

Кроме иолаев, баларов и корсов, античные географы и писатели упоминают и другие племена, локализовать которые очень трудно. Длинный перечень сардских племен, правда, не делая различий между жителями прибрежных равнинных и горных районов, приводит Птолемей (II, 2). В юго-восточном углу он помещает сикелов, в которых Э. Духье, например, видел ветвь южно-италийских племен¹⁸. М. Паллоттино, анализируя птолемеевский список, отмечает, что некоторые названия (ноританы, тибулаты, сульцитаны), возможно, отражают какие-то сложившиеся на острове деления и указывают на объединение нескольких селений вокруг определенного центра. Их следует отнести к прибрежным районам и связать с финикийско-пуническим населением. Другие названия племен птолемеевского перечня (Κορκηνηβοι, Καρρηβοι, Κοινουβιητοι, или Κοινκιταυσι, Λοικουβιδωτηνηβοι, Αιβαρωτηνηβοι, Κελκιταυσι) по мнению М. Паллоттино, носят "туземный отпечаток"¹⁹.

¹⁵ Paus., X, 17.

¹⁶ Ibid., X, 17, 2, 8.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Bouchier E.S. Sardinia in ancient times. Oxford, 1917,

с. 39.

¹⁹ Pallotino M. Sardegna nuragica. Roma, 1950, с. 15.

В разнообразии названий племен, которые передают античные авторы, по всей вероятности, отразилось существование в Сардинии нескольких племенных союзов, самым значительным из которых был союз молаев. В этой связи интересно выяснить, согласуются ли свидетельства античной традиции с данными археологии. Оказывается, самая большая плотность распространения нурагов на острове наблюдается в его северо-западных и центральных районах²⁰, то есть как раз там, где античные авторы помещают наиболее воинственные племена молаев, корсов и баларов, а современное название Барбаджии, вероятно, восходит к тем временам, когда римляне рассматривали этот район как *barbaria* (ср. современное *Barbagie*), а его население как варваров. Внутри острова на плоскогорье Триванита и Сарцидамо, то есть опять-таки в тех местах, где согласно античным авторам жили молаи, существовало одно из самых крупных нурагических объединений. Памятники его очень интересны. Сохранился храм, рядом с ним общественные сооружения непонятного пока назначения. Вдоль круглых стен расположены сиденья, отделенные одно от другого низкой перегородкой. "Это иначе как античный парламент", - говорит Карта Распи²¹. Конечно, подобная терминология неприемлема, однако нет сомнения в том, что сооружение предназначено для каких-то крупных собраний. Его большие размеры рождает ассоциацию с известиями Страбона о том, что молаи (диагесбы) делились на четыре племена. Может быть, это был центр крупного племенного объединения, где для решения общих вопросов собирались представители племен. Нам не можем знать, какие вопросы там решались, однако, ясно, что немаловажное место в жизни нурагических сардов имели военные дела. Только этим можно объяснить ярко выраженный оборонительный характер нурагических сооружений и тот факт, что среди сврских бронзетти самая многочисленная группа представляет вои-
нов²².

О том, что молаи были потомками нурагического населения, у античных авторов есть, хотя и косвенные, но бесспорные свидетельства. Многие античные авторы знают о существовании в Сардинии

20 Lilliu G. I Nuraghi, с. 13.

21 Carta Raspi. Breve storia della Sardegna. Cagliari, 1950.

22 Nervos Chr. La civilisation... с. 324.

нии огромных башенных сооружений, но никогда в сохранившихся до нас текстах не называют их нурагами²³. У Диодора они упоминаются как *daidalea*²⁴, у Псевдо-Аристотеля как *tholoi*²⁵. Оба автора связывают их с именем Дедала, что очень просто объяснить: толосовидная форма сооружений вызывала в памяти греков связь с сооружениями эгейского типа. Диодор приписывает строительство башен на острове мициативе Иолая, который призвал на остров Дедала и от которого ведут свое происхождение племена молаев²⁶. Этимологическая направленность этих данных очевидна, но очевидно и то, что в представлении античных авторов молаи являются древнейшим населением острова и строителями нурагов. Одно с другим прекрасно согласуется и вне сомнения соответствует исторической действительности, особенно если учесть, что после финикийцев и карфагенян, которые встретились с нурагическим населением и оттеснили его во внутренние районы, Сардиния до римского завоевания не знала никаких вторжений. Следовательно, мы вправе считать молаев (илионцев), с которыми встретились римляне²⁷ и о которых писали греческие и римские авторы, потомками нурагического населения, некогда заселявшего почти все районы острова.

²³ Среди известных легендарного характера, сообщаемых античными авторами о заселении Сардинии, встречается упоминание о приходе сюда иберов, предводителем которых был Норакс, он же был основателем города Нору (Paus., X, 17, 5). Дж. Лиллиу считает, что в этом имени могло отразиться знакомство античных авторов (возможно, Тимея) с местным названием сардских оборонительных сооружений (*Norake=Nurake*) (см.: Lilliu G. *Il nuraghe di Barumini e la stratigrafia nuragica*. - *Studi Sardi*, 1952-1954, v. XII-XIII, parte I, c. 91).

²⁴ Diod., IV, 29.

²⁵ Ps. Arist. *De mir. ausc.*, 100.

²⁶ Diod., IV, 29.

²⁷ Тит Ливий, сообщая о борьбе римлян с горцами Сардинии, пишет, что последние укрывались в укрепленных местах - *castra* (XII, 6, 12). Иногда античные авторы упоминают о "подземных сооружениях" - *spelunca* (Diod., IV, 30; V, 15; Strabo, V, П, 7; Paus., X, 17). О *castra* и *spelunca* упоминается для того, чтобы показать трудности, с которыми римские войска встретились в Сардинии. Кажется, названия *castra* и *spelunca* указывают на военное назначение нурагов и заслуживают доверия, так как знания авторов римской эпохи могли быть основаны на прямом знакомстве с этими памятниками или на сведениях, которые приносило войско. Почему иногда упоминаются "подземные сооружения" - *spelunca*, а не башни, возвышавшиеся над землей? Следует иметь в виду, что, когда римляне появились в Сардинии, многие нураги